

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-15-20

ИЛЬИН Александр Юрьевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин
Российского экономического университета
имени Г.В. Плеханова,
доцент кафедры юриспруденции
Херсонского государственного
педагогического университета,
e-mail: Aleksandr_kun@mail.ru

МИЛКИНА Екатерина Валериевна,
кандидат юридических наук,
доцент, заведующая кафедрой юриспруденции
Херсонского государственного педагогического университета,
доцент кафедры гуманитарных и социальных наук,
РТУ МИРЭА,
e-mail: mail@law-books.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается социально-правовой аспект миграционной политики в современной России, обладающей обширной территорией, сложной демографической ситуацией и уникальным геополитическим положением, эффективное управление миграцией представляет собой стратегическую задачу национального масштаба. Рассматриваемый социально-правовой аспект имеет свое развитие в условиях санкционного давления, трансформации международных отношений и необходимости обеспечения устойчивого развития актуализируется поиск баланса между открытостью для необходимых трудовых ресурсов, защитой национального рынка труда, обеспечением общественной безопасности и соблюдением прав человека, выстраиванием эффективного взаимодействия между органами власти и местным сообществом.

Ключевые слова: миграционное законодательство, миграционная политика, иностранные граждане, миграционные процессы, переселенцы, свобода передвижения.

ILYIN Alexander Yuryevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State-Legal and
Criminal-Legal Disciplines at the Plekhanov
Russian University of Economics,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence
at the Kherson State Pedagogical University,

MILKINA Ekaterina Valerievna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Jurisprudence
at the Kherson State Pedagogical University,
Associate Professor of the Department of Humanities and
Social Sciences at the Russian University
of Radioelectronics and Electronics (MIREA)

SOCIAL AND LEGAL ASPECT OF MIGRATION POLICY IN MODERN RUSSIA

Annotation. *This article examines the socio-legal aspects of migration policy in modern Russia, a country with a vast territory, complex demographic situation, and unique geopolitical location. Effective migration management represents a strategic objective of national significance. This socio-legal aspect is evolving in the context of sanctions pressure, the transformation of international relations, and the need to ensure sustainable development. The search for a balance between access to essential labor resources, protection of the national labor market, public safety, respect for human rights, and the establishment of effective interactions between government agencies and the local community is becoming increasingly important.*

Key words: *migration legislation, migration policy, foreign citizens, migration processes, migrants, freedom of movement.*

Социально-правовой аспект миграционной политики в современной России представляет собой комплекс правовых норм, административных мер и социальных программ, направленных на регулирование статуса, интеграции и взаимодействия мигрантов с принимающим обществом. Данный аспект является одним из наиболее сложных и динамичных, поскольку находится на стыке задач экономического развития (обеспечение трудовыми ресурсами), национальной безопасности (контроль за миграционными потоками) и социальной стабильности (предотвращение конфликтов, защита прав человека). Его развитие в 2020-е годы характеризуется активным нормотворчеством и институциональными преобразованиями, направленными на создание сбалансированной системы, способной гибко реагировать на внутренние и внешние вызовы [1]. Основу социально-правового регулирования составляет обширная система нормативных правовых актов, вершину которой занимает Конституция Российской Федерации, закрепляющая принципы равенства прав и свобод человека независимо от происхождения, а также права на свободу передвижения и выбор места пребывания. На конституционной основе выстроено отраслевое законодательство. Основным законом, определяющим правовой статус иностранных граждан, является Федеральный закон от 25 июля 2002 года №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Этот акт детально регламентирует режимы въезда, пребывания (временного и постоянного), осуществления трудовой деятельности, а также

основания для депортации и запрета на въезд. Важное социальное значение имеют положения, касающиеся медицинского страхования, образования и доступа к социальным услугам для законно проживающих мигрантов [2].

Особую социально-гуманитарную категорию составляют вынужденные мигранты, правовое положение которых определяется специальными законами. Федеральный закон от 19 февраля 1993 года №4528-1 «О беженцах» устанавливает порядок признания беженцем, предоставления временного убежища и связанные с этим социальные гарантии (медицинская помощь, содействие в трудоустройстве, обучение детей). Закон РФ от 19.02.1993 N 4530-1 «О вынужденных переселенцах» регулирует статус и меры поддержки для российских граждан, вынужденно покинувших место жительства [3].

Трудовые отношения с участием иностранных работников регулируются не только миграционным, но и трудовым законодательством, в первую очередь Трудовым кодексом Российской Федерации [4]. Гарантии равенства прав в сфере труда, закрепленные в ст. 64 ТК РФ, распространяются и на иностранных граждан, законно осуществляющих трудовую деятельность. Однако социально-правовой аспект здесь осложняется практическими проблемами: уязвимостью трудовых мигрантов, особенно низкоквалифицированных, перед лицом недобросовестных работодателей, нарушениями в оплате труда и условиях работы [5]. В сфере социального обеспечения и доступа к публичным услугам действует принцип обусловленности. Право на бесплатную меди-

цинскую помощь в рамках программы государственных гарантий для иностранных граждан, постоянно или временно проживающих в России, закреплено в Федеральном законе от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Однако для временно пребывающих иностранцев, за исключением отдельных категорий (например, участников Государственной программы по переселению соотечественников), обязательным является наличие полиса добровольного медицинского страхования (ДМС) или договора с медицинской организацией, что закреплено в подпункте 5 пункта 1 статьи 5 Закона №115-ФЗ [6].

Аналогичный подход применяется в сфере образования. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предоставляет иностранным гражданам право на получение образования наравне с российскими гражданами. Однако для зачисления в общеобразовательные школы дети иностранцев, не владеющих русским языком, должны пройти бесплатное тестирование, что регламентировано Приказом Минпросвещения России, данные меры направлены на обеспечение социальной интеграции через языковую и культурную адаптацию с раннего возраста. Языковая и социокультурная интеграция как основной социально-правовой инструмент получила мощное развитие в последнее десятилетие. Федеральный закон от 20 апреля 2014 года №74-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» установил обязательный экзамен по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ для получения патента, разрешения на временное проживание (РВП) или вида на жительство (ВНЖ). Порядок проведения экзамена и выдачи сертификата определяется Приказом Минобрнауки России, данный механизм преследует двоякую цель: с одной стороны, обеспечить минимальный уровень коммуникативной компетенции мигранта для жизни и работы в России, с другой – выступает фильтром, способствующим отбору более мотивированных и адаптируемых иностранцев [7].

Дальнейшее развитие эта система получила в Указе Президента РФ от 15 октября 2025 года №738, утвердившем Концепцию государственной миграционной политики на 2026-2030 годы. В документе подчеркивается необходимость содействия адаптации иностранных граждан, «способствующее успешному освоению ими русского языка, усвоению общепризнанных в российском обществе норм поведения, формированию у них присущих российскому обществу правосознания и правовой культуры, приобщению их к традиционным российским духовно-нравственным цен-

ностям» (п. 28, подп. «о»). На практике это реализуется через сеть центров адаптации и социокультурной ориентации, создаваемых при поддержке региональных властей и некоммерческих организаций.

Борьба с социальной эксклюзией и предотвращение формирования замкнутых этнических анклавов – еще один важный социально-правовой аспект, получивший отражение в новой Концепции. Документ прямо указывает на необходимость «принятия органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов и маргинализации» (п. 28, подп. «п»). Юридически это может подкрепляться нормотворчеством на региональном и муниципальном уровнях, например, через правила землепользования и застройки, регулирующие плотность заселения, или через программы расселения. Кроме того, Концепция предусматривает возможность установления региональными властями «запрета (ограничения) постановки на миграционный учет и проживания иностранных граждан на территориях отдельных муниципальных образований» (п. 29, подп. «у»), что является достаточно жестким административным инструментом пространственного регулирования [8].

Цифровизация миграционного учета и предоставления услуг представляет собой технологическую основу для реализации социально-правовых задач. Приказ МВД России от 10.12.2020 N 856 утвердил правила осуществления миграционного учета в электронной форме, это позволило значительно упростить и ускорить процедуру регистрации по месту пребывания для мигрантов и принимающей стороны. Создание «цифрового профиля иностранного гражданина», о котором говорится в Концепции 2026-2030 гг. (п. 29, подп. «б»), станет следующим шагом. Этот профиль, объединяющий биометрические данные, сведения о правовом статусе, трудовой деятельности, налогах и правонарушениях, призван, с одной стороны, повысить эффективность государственного контроля, а с другой – создать основу для персонализированного оказания социальных и информационных услуг мигранту.

Особое внимание в социально-правовом аспекте уделяется отдельным категориям мигрантов, чей приток считается стратегически выгодным. Федеральный закон от 24 мая 1999 года №99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» и последующая Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, утверж-

денная Указом Президента РФ от 22 июня 2006 года №637, предоставляют этой категории комплекс льгот: упрощенный порядок получения РВП и гражданства, «подъемные» выплаты, компенсацию расходов на переезд и обустройство, гарантии в сфере медицинского обслуживания и образования. Аналогичные, хотя и менее масштабные, меры поддержки устанавливаются для высококвалифицированных специалистов в соответствии со ст. 13.2 Закона №115-ФЗ, которые получают особый правовой статус с упрощенным порядком оформления документов, освобождением от квот и правом на привлечение членов семьи. Новая Концепция прямо говорит о поощрении переселения иностранных граждан, «которые благодаря своим инвестициям, знаниям, умениям и навыкам вносят вклад в развитие российской экономики, науки, профессионального образования, искусства, а также разделяют традиционные российские духовно-нравственные ценности» (п. 27, подп. «а»). Итак, социально-правовой режим становится инструментом селективной, ценностно-ориентированной миграционной политики. Однако наряду с мерами поддержки социально-правовой аспект включает и жесткие ограничительные и контрольные механизмы, призванные минимизировать риски. Федеральный закон от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Федеральный закон от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму» предоставляют правоохранительным органам широкие полномочия по выявлению и выдворению иностранцев, причастных к подобной деятельности. Административная ответственность за нарушения миграционного законодательства (ст. 18.8-18.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) была существенно ужесточена в последние годы, увеличились размеры штрафов и сроки административного выдворения. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции, предусматривается ст. 322.1 УК РФ, что также является важным элементом правового сдерживания.

Институциональное обеспечение социально-правового аспекта претерпело серьезную трансформацию. Создание в апреле 2025 года Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан МВД России, на основании Указа Президента РФ от 02.04.2025 №205, консолидировало функции по предоставлению услуг (оформление статусов, гражданства) и контролю в едином органе с повышенным статусом внутри министерства. Это позволяет, теоретически, выстроить более скоординированную политику, сочетающую «кнуты и пряники» – от социальной адаптации до административного преследования нарушителей.

Таким образом, социально-правовой аспект современной миграционной политики России представляет собой сложную, многоуровневую конструкцию. Ее ядро составляют меры, направленные на управляемую интеграцию законопослушных мигрантов через языковые и культурные требования, доступ к базовым социальным услугам и целевые программы поддержки для приоритетных категорий. Данный «интеграционный каркас» дополняется и одновременно ограничивается мощной системой административного и уголовного контроля, цифрового мониторинга и пространственного регулирования, призванной нейтрализовать риски нелегальной миграции, социальной напряженности и угроз безопасности. Развитие этого аспекта в рамках новой Концепции на 2026-2030 годы демонстрирует явный тренд на усиление селективности (привлечение «нужных» мигрантов), технологизации (цифровые профили, биометрия) и идеологизации (акцент на традиционные ценности) миграционного управления, что делает его основным инструментом не только экономической, но и социально-культурной политики государства.

Эволюция миграционной политики демонстрирует ее прямую зависимость от общественно-политического строя, экономических потребностей и геополитических вызовов, стоящих перед государством в каждый конкретный исторический период.

На первом, дореволюционном этапе были заложены базовые институты миграционного контроля, прежде всего паспортная система, изначально выполнявшая фискальные и полицейские функции. Параллельно, в эпоху Екатерины II, оформился политико-правовой инструментарий стимулирования иммиграции для хозяйственного освоения территорий, что свидетельствует о раннем осознании государством миграции как ресурса развития. Таким образом, уже в этот период наметился дуализм миграционной политики, сочетающий жесткий административный контроль с элементами селективного поощрения.

Советский период радикализировал этот дуализм, подчинив миграцию задачам плановой экономики и тотальной мобилизации общества. Миграционные процессы были полностью этицизированы, превращены в инструмент социальной инженерии и перераспределения трудовых ресурсов в рамках жесткой централизованной системы. Организованный набор, депортации, плановое расселение – все это служило достижению макроэкономических и политических целей, при этом индивидуальные права и свободы граждан были подчинены интересам государства. Этот опыт оставил в наследство мощный аппарат административного регулирования и понимание миграции как управляемого потока.

Современный этап, начавшийся с распада СССР, характеризуется формированием новой институциональной архитектуры в условиях либерализации и возникновения принципиально новых вызовов (массовые потоки вынужденных переселенцев, нерегулируемая трудовая миграция). Создание в 1992 году Федеральной миграционной службы знаменовало выделение миграционной политики в самостоятельную сферу государственного управления. Однако уже к середине 2010-х годов, в контексте усиления курса на безопасность и государственный суверенитет, произошел поворот к реинтеграции миграционного блока в силовое ведомство – МВД России, что было закреплено упразднением ФМС России в 2016 году. Этот шаг четко обозначил приоритет контрольных и правоохранительных функций в ущерб социально-адаптационным, изначально заложенным в мандате отдельной службы.

Анализ современного социально-правового аспекта миграционной политики, основанный на изучении основных нормативных правовых актов и программных документов, в первую очередь новой Концепции государственной миграционной политики на 2026-2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 15.10.2025 №738, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, сформировалась сложная, многоуровневая система социально-правового регулирования, направленная на решение триединой задачи: удовлетворение экономических потребностей в трудовых ресурсах, обеспечение национальной безопасности и поддержание социальной стабильности. Данная система базируется на принципе обусловленности прав мигрантов их легальным статусом и включает как механизмы интеграции (обязательный экзамен по русскому языку и праву, доступ к образованию и медицине, центры адаптации), так и комплекс жестких ограничений и запретительных мер (административная и уголовная ответственность, биометрический контроль, пространственные ограничения).

Во-вторых, наблюдается явный тренд на селективность и ценностную ориентацию миграционной политики. Государство через дифференцированные правовые режимы активно поощряет приток «желательных» категорий мигрантов: соотечественников, высококвалифицированных специалистов, инвесторов, а также лиц, «разделяющих традиционные российские духовно-нравственные ценности». Одновременно ужесточаются барьеры и контроль для массовой, низкоквалифицированной трудовой миграции, что проявляется в переходе к системе целевого организованного набора и усилении ответственности работодателей.

В-третьих, происходит технологическая трансформация управления, направленная на

тотальный контроль и повышение эффективности административных процедур. Создание единого «цифрового профиля иностранного гражданина», развитие биометрической идентификации, полный перевод миграционного учета и трудовых договоров в электронную форму ставят целью минимизировать «человеческий фактор», сократить коррупционные риски и создать единое информационное поле для всех контролирующих органов.

В-четвертых, институциональное развитие подтверждает курс на централизацию и силовую доминанту. Образование в 2025 году Службы по вопросам гражданства и регистрации иностранных граждан МВД России с повышением ее статуса внутри министерства окончательно консолидирует в руках одного ведомства полномочия по предоставлению услуг, интеграции, учету и принуждению. Это создает предпосылки для более жесткой и скоординированной реализации политики, где социальные аспекты интеграции подчинены логике контроля и безопасности.

Современная государственная миграционная политика России, сформировавшаяся в результате длительной исторической эволюции, представляет собой систему управляемой и жестко регламентированной селективной миграции. Она ориентирована на мобилизацию миграционного потенциала для решения стратегических задач развития при безусловном приоритете государственной безопасности и социальной стабильности. Достижение баланса между этими целями осуществляется через сочетание правовых механизмов интеграции, идеологически окрашенной селекции и всеобъемлющего цифрового контроля, что формирует уникальную модель миграционного управления, продолжающую адаптироваться к новым внутренним и внешним реалиям.

Список литературы:

- [1] Дьяченко Д. И. Современные миграционные процессы в российской федерации, их нормативно-правовое регулирование / Д. И. Дьяченко, В. В. Сыроижко // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 2-1(72). – С. 69-73.
- [2] Жеребцов А.Н. Миграционная система как юридическая и организационная конструкция процесса стратегического управления миграцией населения: теоретический административно-правовой аспект // Административное право и процесс. 2025. № 2. С. 27 - 34.
- [3] Жеребцов А. Н. Эволюция развития и современное состояние административно-правового режима образовательной миграции в Российской Федерации / А. Н. Жеребцов // Lex Russica (Русский закон). – 2022. – Т. 75, № 11(192). – С. 55-66.

[4] Емельянов А.С. Механизм административно-правового регулирования // Журнал российского права. 2024. № 8. С. 127 - 145.

[5] Казарцева Я. О. Правовое регулирование миграционных процессов в России / Я. О. Казарцева // Интернаука. – 2023. – № 7-1(277). – С. 46-48.

[6] Капицын В. М. Миграционная политика: опыт России и зарубежных стран : учебник / В. М. Капицын. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 418 с.

[7] Катаева О.В. О принципах публично-правового регулирования порядка пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2025. № 7. С. 18 - 21.

[8] Катаева О. В. Публично-правовое регулирование миграции в Российской Федерации : монография / О.В. Катаева ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Ю.Н. Старилова. – Москва : ИНФРА-М, 2025. – 261 с.

References:

[1] Dyachenko D. I. Modern migration processes in the Russian Federation, their legal regulation / D. I. Dyachenko, V. V. Syroizhko // Economics and business: theory and practice. - 2021. - No. 2-1 (72). - P. 69-73.

[2] Zherebtsov A. N. Migration system as a legal and organizational structure of the process of strategic management of population migration: theoretical administrative and legal aspect // Administrative law and process. 2025. No. 2. P. 27 - 34.

[3] Zherebtsov A. N. Evolution of development and current state of the administrative and legal regime of educational migration in the Russian Federation / A. N. Zherebtsov // Lex Russica (Russian law). – 2022. – Vol. 75, No. 11(192). – P. 55-66.

[4] Emelianov A.S. The mechanism of administrative-legal regulation // Journal of Russian Law. 2024. No. 8. P. 127-145.

[5] Kazartseva Ya. O. Legal regulation of migration processes in Russia / Ya. O. Kazartseva // Internauka. – 2023. – No. 7-1(277). – P. 46-48.

[6] Kapitsyn V. M. Migration policy: the experience of Russia and foreign countries: a textbook / V. M. Kapitsyn. – Moscow: INFRA-M, 2025. – 418 p.

[7] Kataeva O.V. On the principles of public-law regulation of the stay of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation // Administrative law and process. 2025. No. 7. pp. 18-21.

[8] Kataeva O. V. Public-law regulation of migration in the Russian Federation: monograph / O. V. Kataeva; edited by Doctor of Law, Professor Yu. N. Starilov. - Moscow: INFRA-M, 2025. - 261 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.